

— Я увидел бумаги на столе. Ты же говорил, что собирался проходить лучевую терапию?

— На этой неделе у него всё в порядке, просто пошёл на проверку, взял лекарства.

— Если что-то случится, не скрывай от меня, — Шэнь Чжоу кашлянул, густая мокрота застряла в горле, и голос звучал глухо.

— Горло болит? — Ци Шань нахмурился. — В последние дни много пел?

— У меня немного воспалились миндалины, — Шэнь Чжоу встал, оперся на стену и начал сильно кашлять.

Ци Шань заметил, что за ним стоит парень, с виду довольно высокий.

— Сколько человек живёт в вашей комнате? — спросил Ци Шань. — А это кто сзади?

Шэнь Чжоу, закончив кашлять, прополоскал рот водой, подошёл к соседу сзади и похлопал его по плечу:

— Эй, Сихуань, поздоровайся с Шань-гэ.

Высокий парень обернулся, открыв довольно симпатичное лицо. Чёлка с прядью, окрашенной в белый цвет, придавала ему индивидуальности.

Парень поднял веки и посмотрел на Ци Шаня:

— Привет, ты друг Чжоу-чжоу?

Ци Шань с досадой кивнул:

— Угу.

Чжоу-чжоу, твою мать!

Шэнь Чжоу направил камеру телефона обратно на себя и с энтузиазмом представил:

— Это парень из соседней школы, на курс старше нас. Скоро сдаёт гаокао.

— О, скоро экзамены, а он тут на конкурсе. Бездельник, — Ци Шань нахмурился, закурил сигарету. — Держись от него подальше.

— Он хороший парень, — сказал Шэнь Чжоу. — Вчера у меня была температура, и он пошёл со мной в больницу. Весь день не репетировал танцы, это реально круто с его стороны.

— У тебя была температура? — тон Ци Шаня сразу стал тяжёлым, и он почувствовал укол ревности. — Почему не сказал мне?

— Всего 37 с небольшим, побоялся тебя волновать, не сказал, — Шэнь Чжоу почувствовал, что что-то не так, и неуверенно спросил. — Ты сердишься?

Ци Шань не ответил, лишь отвернулся в сторону и произнёс:

— Хм.

— Да ладно, со мной всё нормально.

— С тобой-то всё будет нормально, твой красавчик-сосед не допустит.

— Шань-гэ, — Шэнь Чжоу сразу всё понял, и сердце сладко екнуло. Он не удержался и рассмеялся. — Это ревность, да?

— Чжоу-чжоу? — Ци Шаню было крайне неприятно. — Это что ещё за смысл?

— Он так глупо называет. Мне тоже кажется, это слишком по-бабьи, поэтому я я ему особо не отвечаю, — Шэнь Чжоу усмехнулся. — Ты просто Восточноазиатский король уксуса.

— Как же так, никто из знакомых мне два дня не называет меня Шань-шань, — нахмурился Ци Шань.

— Шань-шань, — Шэнь Чжоу расхохотался. — О господи.

— Шэнь Чжоу!

— Здесь! — Шэнь Чжоу знал, что если Ци Шань называет его по имени и отчеству, значит, настроен серьёзно, поэтому он тоже выпрямился.

— У вас в комнате только по два человека живёт? — Трое ещё куда ни шло, больше людей тоже не проблема, но вот двоих Ци Шань терпеть не мог.

— Да, одиночных нет.

— Нельзя поменяться? — спросил Ци Шань. — Поменяйся на кого-нибудь некрасивого, с покороче ногами.

— Кто бы ни был красивым, я всё равно не буду смотреть в его сторону, — Шэнь Чжоу улыбнулся. — Ты будь спокоен, здесь нет никого краше тебя, красавчика с длинными ногами.

— Фе, — Ци Шань затушил сигарету и бросил на него взгляд. — Горло болит?

В последние дни он распевался, постоянно пел. Шэнь Чжоу никогда раньше не тренировался с такой интенсивностью, поэтому горло действительно доставало неприятности.

— Болит, — Шэнь Чжоу улыбнулся не без хитрости. — Поцелуй меня пару раз — и пройдёт.

— Чмок-чмок, — тут же выпалил Ци Шань.

— Я ж так, так формально.

— Чмок-чмок-чмок, — Ци Шань сделал преувеличенный жест воздушного поцелуя.

Шэнь Чжоу притворно поморщился и покачал головой:

— Слишком приторно.

— Тогда жди, завтра я принесу тебе лекарства.

— Не надо, организаторы не выпускают, если поймают — последствия будут серьёзные.

— Ничего, я найду способ.

Кто бы мог подумать, что способ Ци Шаня — это перелезть через стену.

Шэнь Чжоу крадкой выбежал и стоял у стены внизу, ожидая его. Увидев, как с верхнего края стены спрыгивает чёрная тень и сразу падает в кусты, он ахнул.

— Ой, бля.

Ци Шань ловко поднялся, отряхнул грязь с куртки. Даже убить бы не мог он подумать, что за стеной посажен ряд кустов.

Шэнь Чжоу тут же подбежал и бросился ему в объятия.

— Внезапно прибежал и не подал голоса, я подумал, это какой-то маньяк, — Ци Шань вытащил из кармана пальто пакет и сунул ему под одежду. — Тут плоды стеркулии и жаропонижающее, смотри на дозировку, не переборщи.

— Угу, — Шэнь Чжоу кивнул, снова обнял его и уткнулся лицом ему в грудь. — Шань-гэ, я, бля, так по тебе соскучился, чувствую себя таким драматичным.

— Я тоже, — Ци Шань похлопал его по плечу, чувствуя, как сердце разрывается от жалости. — Почему голос такой хриплый? Связки порвал?

— Каждый день распеваюсь, горло сильно болит, — Шэнь Чжоу был на грани слёз.

— Ой-ой-ой, — Ци Шань поцеловал его в шею. — Давай не будем соревноваться, поедem домой, не будем мучиться.

Шэнь Чжоу улыбнулся:

— Мы уже дошли до такого этапа, как можно просто так сдатьcя.

— Подойди ближе, я тебя подлечу, — Ци Шань наклонил голову, прижался к его тонким губам, завязался поцелуй, и он просунул язык ему в рот.

Шэнь Чжоу обнял его за шею, углубляя поцелуй.

— Чувствую, что полностью восстановился, — после поцелуя Шэнь Чжоу кашлянул.

Они посидели в углу у стены, поболтали немного, Ци Шань подробно объяснил, как принимать лекарства, а затем перелез через стену и ушёл.

Возвращаясь, Шэнь Чжоу шёл, засунув руки в карманы, насвистывая песню, настроение было просто отличное.

Хотя завтра и надо выступать, но сейчас он чувствовал себя, будто съел полкило мёда — чертовски хорошо.

Было почти два часа ночи, когда он подошёл к двери комнаты и увидел, что из-за дверной щели пробивается тонкая полоска света.

Шэнь Чжоу подумал, что это странно: когда он выходил, его сосед Фу Сихуань явно спал.

Толкнув дверь, он увидел, что на его кровати сидит полная комната людей.

Оператор, режиссёр и несколько редакторов программы все как один уставились на него.

Фу Сихуань тут же встал, указал взглядом на режиссёра и беззвучно прошептал:

— Проблемы.

Шэнь Чжоу вошёл, засунув руки в карманы, собирался что-то сказать, но услышал вопрос:

— Куда ты ночью отправлялся втайне?

— Правила программы ты вообще считаешь?

— Если бы не донос, мы бы ничего не заметили.

— Ты понимаешь, насколько это серьёзно?

Столкнувшись с потоком вопросов, Шэнь Чжоу лишь с раздражением приподнял бровь и спросил:

— Кто стукнул?

Режиссёр ничего не сказал, просто потянул его в сторону:

— Шэнь Чжоу, иди сюда.

Шэнь Чжоу мягко стряхнул его руку и, уставившись на редактора, который только что его критиковал, произнёс:

— Скажи мне, кто стукнул?

Кто бы это ни был, тот просто завидовал и ждал, пока он совершит ошибку.

— Мы не можем тебе сказать, — редактор, довольно вежливый на вид парень, услышав это, поправил очки, явно опасаясь, что Шэнь Чжоу устроит скандал.

Если бы он начал драться, вряд ли кто-то из присутствующих взрослых смог бы его остановить.

— Шэнь Чжоу! Ты серьёзно нарушил дисциплину! Веди себя смирнее, программа ещё не решила, отстранять тебя или нет.

Режиссёр хотел потащить его в сторону.

— Мелочи жизни, — Шэнь Чжоу вздохнул. — Ладно, извиняюсь. Не соблюдал ваши правила, я признаю, был неправ.

— Завтра утром на записи ты должен объяснить этот случай перед всеми.

— Нечего объяснять, я заболел, мой партнёр приехал меня навестить. Мы встретились, поговорили. Вот и всё.

— Безобразие! Шэнь Чжоу, ты сейчас находишься в поле зрения как идол.

— Верите — не верите, — Шэнь Чжоу сел на кровать, не вынимая рук из карманов. — Вообще дело обстоит так, если хотите уходить — я уйду. А врать и обманывать — не буду.

— Ты что, не хочешь соревноваться? — режиссёр разозлился, так как Шэнь Чжоу не дал ему лица при всех.

Шэнь Чжоу посмотрел на него, ничего не сказал, собрал свои вещи с кровати, закинул рюкзак за спину и пошёл к выходу.

У дороги его пытались загородить, но Шэнь Чжоу не стал драться, лишь тихо произнёс:

— Уберитесь.

Он поднял голову и увидел, что это его сосед Фу Сихуань. Тот нахмурился и уговаривал:

— Шэнь Чжоу, не горячись. Завтра соревнование, просто извинись, чего ты споришь из-за момента.

<http://bllate.org/book/16828/1547701>